

УДК 008:75.01 Басов

КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГА В ТВОРЧЕСТВЕ ЯКОВА БАСОВА

Володин А.Н.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: stburah@gmail.com

Статья посвящена анализу диалогичности мышления и творчества Народного художника Украины Якова Басова на основе его эпистолярного наследия. Выявляются четыре автономных диалога, на основании которых происходит творческий акт: автокоммуникация, диалог с природой, диалог с мастерами в различных сферах искусства, диалог со зрителем. Каждый из них, по возможности, подробно раскрыт.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, диалог, творчество, философия искусства, крымские художники.

Диалог – одна из центральных категорий культуры. Он представляет собой «форму речи, разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает дорогу сквозь различия реплик» [5, с. 562]. Европейские мыслители выделили и осмыслили категорию диалога лишь в XX веке, желая обнаружить путь к целостности народов и их культур. Наиболее яркими представителями «диалогической философии» стали Михаил Бахтин и Мартин Бубер. Вместе с тем, диалогическая традиция древнее первых цивилизаций, она уходит корнями в фольклор (например состязание загадками). Уже в античности появляется «эталон» диалога, изобретённый Сократом, зафиксированный Платоном.

Мартин Бубер рассматривает отношения Я–Ты (диалог) и Я–Оно (превращение собеседника в предмет, обезчеловечивающий коммуникативный процесс). Мыслитель полагает, что главный компонент любого диалога – открытость. В этом же контексте он замечает, что понятие ответственности необходимо перенести из сферы этики в сферу диалога. «Подлинная ответственность лишь там, где действительная возможность ответа» [3, с. 137], – утверждает философ.

Важность диалога в отечественной традиции раскрывает теоретик культуры М. Бахтин, указывающий в своих работах на то, что истина не может быть раскрыта в пределах одного индивидуального сознания, «она раскрывается, притом всегда частично, в процессе общения многих равноправных сознаний. Этот диалог не может быть ни кончен, ни завершен, пока существует мыслящее и ищущее истину человечество. Конец диалога был бы равносителен гибели человечества» [2, с. 12].

Оба мыслителя полагали, что искусство диалогично. Произведение искусства – высказывание, которое «рождается во внутреннем диалоге с внутренним Ты» [4, 43].

Одно из наиболее ярких проявлений диалогичности искусства – творчество Народного художника Украины Якова Басова (1914–2004), оставившего после себя не только уникальные акварели и работы маслом, но и внушительное теоретическое наследие, которое, за исключением небольшой его части, остаётся неисследованным.

Диалог для Якова Басова выступает главным мотивом творчества. Вне диалога художник не видит возможности существования искусства. «Это великий диалог нашей души со всем миром, со всей вселенной, требующий и нашей воли к нему» [1]. Художник предполагает, что искусство обладает такой огромной силой потому, что не может быть воспринято сознанием до конца. Это и привлекает зрителей, читателей, слушателей: «неисчерпаемость, и в доступности соприкосновения, и в сочувствовании без конкретных границ» [1]. И, в ходе дальнейшего рассуждения, у художника возникает ассоциация с воздухом: искусство сравнивается с ветром, который способен обогатить и обновить личность. Яков Басов подчеркивает маловажность происхождения этого ветра, на каком отрезке жизненного пути он застанет человека. Важны сам эффект обновления; смена мировоззрения личности и, следовательно, направления его деятельности. В качестве примера художник приводит фильмы А. Тарковского: «Может быть, после картин Тарковского и не ждёшь конкретных результатов (ни съесть, ни выпить, ни поцеловать), а дышится иначе» [1].

Все зрелые работы художника направлены на духовный диалог со зрителем. «Если художник обращается не к человеку – тогда к кому и для чего? Мне представляется, художник не украшатель и развлекатель, а санитар духовности человека, и корректировки своего творчества я понимаю в этом» [1]. Подобный диалог служит для художника источником вдохновения при работе, он «невольнo подразумевает», что и зритель может вдохновиться, духовно возвыситься. При таком подходе «пейзаж – не место расположения «предметов» природы, но диалог с будущим зрителем» [1].

В эпистолярной художника ясно прослеживается его творческий поиск. Он зиждется на четырёх диалогах: на автокоммуникации («самоуглублении», самоанализе), на диалоге со зрителями, на диалоге с природой и на диалоге с другими великими творцами. Это разделение условно: в ходе размышления над творчеством обычно задействованы все четыре сферы. Автокоммуникация в соотношении с тремя другими диалогами занимает наибольшее пространство в текстах художника. Здесь размышление протекает, в первую очередь, на уровне чувств, на дологическом уровне. Художник мыслит путём озарений. Например, в одном из писем Яков Басов сообщает, что в поисках вдохновения он обращается к поре детства, именно оттуда проистекает возможность творца видеть всё в другом, возвышающем свете. Признаваясь в утрате необходимого для живописи ощущения образа, он задаётся вопросом – как вернуть себе целостность природы, его особенность и неповторимость и тут же приходит к ответу: «Снова стать маленьким – пламенеть от восторга и в подобранной каемочке абрикоса увидеть цветение садов или корзины золотых плодов. Почувствовать горы, самые высокие, море, самое синее, акацию, самую пахучую. <...> любить жизнь, так нежно обласканную голубым воздухом» [1].

Внутренний диалог художника – главный источник творческих решений. От других он отличается многоплановостью, многоаспектностью и относительной независимостью. Если общение со зрителями необходимо художнику для подтверждения верности своих художественных идей [1], а общение с природой выступает подспорьем для автокоммуникации («когда мне нужно писать Крым, я пишу себя» [1]) и поиска необходимого материала, то внутренний диалог

оказывается локацией, где эти художественные идеи «выплаваются». Здесь определяются технические, художественные характеристики будущего произведения. Сложность этого процесса наглядно отображена в одном из писем: художник, анализируя собственный творческий путь, заключает, что он превратился в «некую модель человеческой души, в которой происходят «испытания» задуманного, определяется: пластика, рисунок, цвет, гармония, понимание смысла современности, нравственность, годность на выход к человеку» [1].

Родственным по глубине мысли оказывается диалог с другими творцами. Следует отметить, что под «другими творцами», мы подразумеваем выдающихся мастеров прошлого различных направлений искусства. В эпистолярных текстах Яков Басов обсуждает не только художников – П. Пикассо, А. Матисса, Ван Гога, – но и Гомера, Н. Гоголя, И-В. Гёте, К.С. Станиславского, Н. Гумилёва, У. Уитмена, многих других. Их достижения были осмыслены и творчески переработаны, органично влились в мировоззрение художника; в исследованных письмах мы лишь изредка наталкиваемся на непосредственный процесс такого диалога. В эпистолярные тексты попадает лишь небольшая часть коммуникаций этого типа. Тем не менее, и на основании имеющейся доли информации можно отметить чрезвычайное богатство культурных текстов, с которыми художник вступает в диалог.

В одном из писем к сыну Яков Басов делится впечатлениями от книги А. Меня «Сын Человеческий». Помимо прочего, художник отмечает, что книга помогла ему найти ответ на интересовавший его последнее время вопрос: «Почему великие произведения прошлого очень часто оставляют меня равнодушными, при удивительном мастерстве?» [1]. В диалоге с книгой он приходит к выводу, что главным в искусстве всегда является приближение к истине вне каких-либо условностей формы. «Иначе – истина, или талантливое приближение к ней, не может или не должна быть скована чуждой ей формой» [1].

Другие мастера выступают не только собеседниками, но и «соратниками». Все они объединены искусством, поиском истины и её выражением. Говорить с людьми посредством искусства – огромная ответственность; за каждое сделанное произведение надо «держать ответ». Так, вспоминая произведение Ч. Айтматова «Плаха», Яков Басов подчеркивает: «Он почти за всех сказал то, что непросто и нелегко сказать» [1].

Как мы уже указали, тема диалога возникает и в общении с объектом живописи, с образом природы. Описывая пройденный творческий путь, сравнивая количество написанных акварелей с количеством шагов на земле, художник упоминает: «локатором своего сердца ошупываю землю: на миг задержка и начинается для меня живопись, не в том мольбертно-выставочном вещественном присутствии, а в поглощающем всего меня красочном диалоге» [1]. Постоянное пребывание в этом диалоге заставляет художника искать лаконичные средства преобразования полученной информации в «живописное жизненное явление» [1]. «Любопытно, как в такой напряженной работе слышу журчание подземных ручейков, исподволь пробивающихся к поверхности. То это Крым с его тёплой землёй, то море в состоянии весны, то Украина в перекатах просторов Полтавы или Винницы» [1].

Природа для художника выступает мощным, выразительным языком, который близок человеку: «Я люблю небо, в котором вижу все оттенки человеческих чувств. Я люблю море – оно способно пробудить мечту. Я люблю деревья – они имеют душу» [1]. Это позволяет художнику передать в работах «то незримое в природе, способное пробудить в человеке возвышающее его волнение» [1]. Образ на полотне создаётся богатой палитрой эмоций, чувств художника, обращенных к человеку. Природа является материалом, из которого выплавляется сообщение нового порядка – символы: «нежность, вдохновение, спокойствие, страсть, сомнение, радость, одиночество, грусть, и многое другое – то, чем жив человек» [1]. Для того, чтобы мастерски воспользоваться материалом, художник эмоционально сливается с предметом живописи. Так, если мы обратимся к морю, то в своих письмах творец не раз отмечает любовь к нему, стремление «понять его», проникнуться его особенностями. «Часто мне водится видеть в нём совпадение моего подсознания. Стихия изменчивая, бескрайняя, свободная» [1].

Один из главных способов диалога между художником и зрителем – экспозиция живописи; Яков Басов здесь «апробирует» результаты своих духовных, творческих исканий, каждый раз подводит итог проделанной работе. Открытие, проведение выставок, впечатления от них – постоянная тема корреспонденции художника. «В марте закрылась выставка в Симферополе, а 28 апреля откроется в Ялте. На этой выставке при обилии законченных образов "Северной природы" – прорыв к истинной сути Крыма, к его всегда казавшемуся не лирическому состоянию. Но, как и в Вашем "Крымском вечере", так и в образах могучих каменных отрогов, его морщин, залегла лирическая грусть ушедшего. Даже мое Крымское солнце – языческое, усталое, отрешенное» [1]. В другом письме он цитирует запись из дневника, сделанную после открытия одной из выставок; он отмечает выразительность, цвет и пластику работ, особенности акварелей, которые позволяют разглядеть весь проделанный творческий путь. «Они не предметны, не этнографичны, внутренне подвижны, как бы из биочастиц энергии, её пульсации между реальностью и необъяснимой сутью творчества. Они излучают чувственность, проникающую в нас, смотрящих» [1].

Понимая суть живописи в общении с людьми, Яков Басов стремится получить обратную связь; он вновь и вновь возвращается в письмах к теме диалога. Сюжет или предлог для работы художник выбирает произвольно, главное – «мыслимая или чувственная обратная связь» [1], отсутствие которой оказывается преградой для создания произведения. Наибольшей отдачей для него служат непосредственные обсуждения картин с родственниками, друзьями, зрителями. «Память моя никогда не выключается из бесед наших и я бережно храню, тот великолепный, яркий, пронзительный накал мыслей, который царил при просмотре моих картин» [1]. Такие обсуждения, по возможности, записывались на магнитофон, впоследствии их перепечатывали на бумагу и подвергали тщательному анализу.

Еще один немаловажный канал обратной связи – книги отзывов с выставки. Они стали важным подспорьем не только для анализа воздействия работ мастера на зрителя, но и для вдохновения, уверенности в правоте выработанной художественной правды. Художник ярко переживает встречу с обратными чувствами. Такой эпизод он описывает в одном из своих писем. После выставочной суматохи, когда работы были привезены обратно в мастерскую, «Все

сопутствующие эмоции как будто бы исчезли, но когда читали дома книгу отзывов, наступило совершенно непредсказуемое состояние. Трудно передать, как все мысли, волнения отошли от земных категория и преобразовались в поток эмоционально–психологических состояний разных людей, соприкоснувшихся с моими акварелями» [1]. Далее, приводя адресату цитаты из книги отзывов, Яков Басов справедливо заключает: визуальный образ перешёл в категорию духовности.

Список литературы

1. Басов Я. А. Письма / Документы опубликованы не были. Доступ из «Фонда народного художника Украины Якова Басова»
2. Бахтин М. М. О полифоничности романов Достоевского / Михаил Михайлович Бахтин // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – Витебск–М. : Издательство ВГУ, – 1998. – № 4. – С. 5–13
3. Бубер М. Диалог / Мартин Бубер. – М. : АСТ, 1999. – 592 с.
4. Зиновьева А. А. Диалог с другим: М. Бубер и М.М. Бахтин / А.А. Зиновьева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки, – 2011. – №2. – С.40–49.
5. Культурология. XX век: Энциклопедия / Гл. ред., сост. и авт. проекта С. Я. Левит. – СПб. : Унив. кн., 1998. – Т. 1 : А – Л / Отв. ред. Л.Т. Мильская. – 447 с.

Володін А.М. Категорія діалогу у творчості Якова Басова / А.М. Володін // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66), – № 1. – С. 30-34.

Стаття присвячена аналізу діалогічності творчості Народного художника України Якова Басова на підґрунті його епістолярної спадщини. Виявляється чотири автономних діалоги, завдяки яким відбувається творчий акт: автокомунікація, діалог з природою, діалог з творцями в різних сферах мистецтва, діалог з глядачем.

Ключові слова: епістолярна спадщина, діалог, творчість, філософія мистецтва, кримські художники.

Volodin A.N. Dialogue category in James Basov's creativity / A.N. Volodin // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66), – No 1. – P. 30-34.

The article is devoted to the analysis of the James Basov's dialogic creativity on the basis of his epistolary heritage. Author reveals four autonomous dialogue, which construct a creative act: autocommunication, dialogue with the nature, dialogue with the masters in various spheres of art, dialogue with the audience. Each of them is briefly considered. The article is well organized and follows a logical sequence. It is clearly and concisely written and is free of jargon.

Keywords: epistolary heritage, dialogue, creativity, philosophy of art, Crimean artists epistolary heritage.